

Грудь Ван Хэна тяжело вздымалась, он выглядел как разъяренный волкодав, оскалив зубы, готовый в любой момент броситься и вцепиться в шею.

Фу Ли, запрокинув голову, смотрела на него сверху вниз:

— Не знаешь, что написать? Хочешь, я скажу, а ты запишешь?

Ван Хэн молчал.

— Хорошо, тогда я скажу, а ты записывай. — Фу Ли откинулась на спинку стула и закинула ногу на ногу. — Ван Хэн, девятнадцать лет, арестован за покушение на убийство, подозревается в причастности к убийству. В шестнадцать лет был задержан за кражу денег из дома и нанесение ножевого ранения собственному отцу. Позже, благодаря тому, что отец, движимый семейными чувствами, не захотел оставлять тебя в тюрьме, тебе удалось избежать наказания.

Фу Ли заметила, как глаза Ван Хэна наливаются кровью, и продолжила:

— Ван Хэн, ты действительно мастер, крадешь деньги из собственного дома, такой трусливый? Ты рассчитывал, что родители не осмелятся тебя наказать, поэтому и выбрал свой дом для кражи? — Она рассмеялась. — Честно говоря, за все годы работы в полиции я редко видела воров, которые крадут из собственного дома. Это действительно... бесполезно.

— Бах!

Ван Хэн резко ударил кулаком по столу.

Фу Ли усмехнулась:

— Что, что-то не так? Можешь поправить, только не стоит просто так пялиться. Ты думаешь, все тебя боятся? — Она наклонилась вперед, приблизившись к Ван Хэну. — Говорю тебе, Ван Хэн, с того момента, как ты сюда вошел, ты больше не ребенок. Ты подозреваемый, подозреваемый в убийстве, подозреваемый в жестоком убийстве. Твое будущее может больше не быть светлым, а превратиться в бесконечный холод и тьму тюрьмы, даже смерть. Тебе предстоит столкнуться не только с нашим допросом, но и с осуждением со стороны семьи жертвы, и даже общества, которое следит за этим делом. А твои родители могут из-за тебя подвергнуться беспощадному суду и презрению со стороны окружающих!

Фу Ли откинулась на спинку стула:

— Ты об этом думал перед преступлением?

Ли Хуэйяо, не пережевывая чипсы, широко открыл рот и тронул Ли Фэй за локоть:

— Фу Ли всегда такая страшная?

— Ты раньше не видел, как она допрашивает?

— Нет, не видел.

— Ли-цзе, если ты будешь вести себя хорошо, она к тебе не придет, не бойся. — Ли Фэй похлопал Ли Хуэйяо по спине.

Чэнь Юй поправил очки и, коснувшись носа, обнаружил, что кончик его весь в поту.

Когда все подумали, что психологическая защита Ван Хэна сломлена и он вот-вот расскажет правду, он вдруг засмеялся.

Он наклонил голову и вернул блокнот для протоколов Фу Ли:

— Красавица, раз уж ты сказала, что я не ребенок, то не пугай меня, как ребенка. Ты правда думаешь, что я куплюсь на это? — Ван Хэн тоже закинул ногу на ногу.

— Скажу так: ты все время говоришь, что я убил, а где доказательства? Есть? И еще, что за покушение на убийство? Сегодня вечером эти двое непонятных типов первыми напали на меня! В лучшем случае это можно назвать «превышением самообороны», понимаешь?

— Цзимин, в переулке за отелем господина Суна установлены камеры? — нахмурился Лю Гунье.

— Прошло всего два дня с момента происшествия, вряд ли. Я спрошу. — Чжоу Цзимин поставил чашку, взял телефон и вышел.

— Вот это да, я весь в поту, с этим парнем действительно непросто! — Ли Хуэйяо сжал в руке полупустой пакет чипсов, ладонь была влажной. — Что будем делать, капитан?

— Чэнь Юй, проверь, готов ли отчет патологоанатома? Если нож на теле жертвы подтвердится как швейцарский нож, то это может стать основанием для допроса.

— Есть, капитан. — Чэнь Юй что-то записал в блокнот и, опустив голову, вышел.

Допрос Фу Ли продолжался.

— Где ты был с вечера 2 июня до утра 3 июня?

— Где еще, дома спал.

— Кто может подтвердить?

— Ну, сестра, я был один дома, кто подтвердит? — Ван Хэн вдруг что-то вспомнил и с невинным видом добавил. — Кстати, сестра, у нас в районе нет камер, предупреждаю, чтобы ты зря не тратила время на их просмотр.

Фу Ли оставалась бесстрастной:

— Почему ты был в переулке за «1936», возвращался на место преступления?

— Я просто проходил мимо, а этот парень увидел меня и напал. Хорошо, что я был вооружен, смог себя защитить.

— Ты ночью не спишь, а гуляешь?

— Настроение плохое, прогуляться нельзя? Закон не запрещает выходить ночью.

— Где ты живешь?

— Улица Чживэй, район Лиси.

— Это как минимум три часа езды отсюда, ты ночью так далеко прогулялся?

— Я не ночью пришел, я с утра был в районе Личжун, приехал к другу, разве нельзя?

— Какой друг, где гуляли?

— Незнакомый, случайно встретились в игровом зале, играли в интернет-кафе в двух кварталах отсюда пару часов.

Фу Ли что-то записала, затем подняла глаза на Ван Хэна:

— Твои родители уже в пути, надеюсь, ты расскажешь им все как есть.

Ван Хэн фыркнул:

— Тьфу, эти старики, что они могут сделать?

Фу Ли привела записи в порядок и перед тем, как выйти из комнаты, сказала Ван Хэну:

— Надеюсь, ты понимаешь, что в твоём возрасте уже можно получить смертный приговор. Слова «чистосердечное признание облегчает наказание» я не буду повторять, ты и так их знаешь. Найти доказательства — лишь вопрос времени, надеюсь, ты это запомнишь. Поступай как знаешь.

— Капитан, отчет патологоанатома готов, директор Чжао сказал, что сам объяснит ситуацию.

— Чэнь Юй встретил капитана, выходящего из комнаты для допросов.

— Хорошо, я пойду к директору.

— Он уже здесь. — Чэнь Юй указал на старика в белом халате, с черной папкой в руке, который стоял рядом с Чжоу Цзимином и разговаривал с ним.

Чжао Мунянь, услышав голос, обернулся. Он был директором Центра судебной экспертизы, работал патологоанатомом почти пятьдесят лет, его опыт был самым богатым. Старик был худым, но не низким, рядом с Чжоу Цзимином он был всего на полголовы ниже. Несмотря на то, что ему было почти семьдесят, он выглядел на пятьдесят с небольшим.

Чжао Мунянь улыбнулся и поздоровался с Лю Гунье:

— Гунье.

— Директор, зачем вы сами пришли, могли бы просто сообщить.

— Я хотел кое-что обсудить с вами подробнее, это же всего одна улица, ты думаешь, я не дойду? — Чжао Мунянь достал из папки документы и разложил их на столе. — Подходите. — Он помахал рукой, чтобы все, кто шел за Лю Гунье, тоже подошли к столу.

— Посмотрите, — Чжао Мунянь указал на фотографию, где был поврежден определенный участок тела Фань Сяофань. — Это желудок жертвы.

Затем он разложил другие фотографии поврежденных участков:

— Посмотрите, есть ли различия между ранами на желудке и на других частях тела.

На этих фотографиях были изображены изуродованные внутренности Фань Сяофань, кровавые и ужасающие. Чжао Мунянь постарался восстановить раны в их первоначальном виде, но они все равно выглядели пугающе.

— Это следы порезов. — Чжоу Цзимин указал на фотографию желудка. — Эта рана, восстановленная до первоначального состояния, явно была сделана более аккуратно, чем остальные, как будто... как будто...

— Как будто при операции. — сказал Чжао Мунянь.

— Да, как будто следы от хирургического разреза, очень... осторожные. — Чжоу Цзимин указал на другие участки. — Но на других ранах, после восстановления, видно, что удары были нанесены быстро, без колебаний, как будто просто резали наугад.

— Это значит, что убийца сначала хотел аккуратно разрезать внутренности, но потом испугался, что его обнаружат, и начал рубить наугад? — спросил Ли Хуэйяо.

Лю Гунъе покачал головой:

— По желудку видно, что он был очень спокоен, спокоен и извращен. Он оставил тело в переулке за отелем, значит, он не боялся быть обнаруженным, он даже не боялся, что столько ударов оставят следы. Так что это не из-за экономии времени.

— Верно, и желудок — это слишком странное место. — сказал Чжоу Цзимин.

— Что странного? — спросил Лю Гунъе.

<http://bllate.org/book/16876/1555550>